

А. МИЛТЕНОВА,

профессор Института литературы Болгарской академии наук,
председатель Совета болгаристики Болгарской академии наук,
доктор филологических наук (София, Болгария)

АКАДЕМИК Д. С. ЛИХАЧЕВ И СЛАВИСТИЧЕСКАЯ МЕДИЕВИСТИКА В XXI ВЕКЕ

Многостороннее творческое дело академика Лихачева развивается с начала 1930-х гг. почти до конца XX в. — время, в котором медиевистика переживает расцвет, когда делаются значительные открытия новых источников и переосмысливается ряд теоретических постановок. Подвергаются дискуссии вопросы как о национальном своеобразии отдельных славянских литератур, так и об их функционировании как системы. Не менее важны и проблемы поэтики, эстетической ценности письменных памятников, их жанров и характеристики, изображения человека средствами специфической средневековой стилистики и т. д.

Бесспорный вклад в новое освещение истории средневековых славянских литератур сегодня принадлежит крупному русскому ученому, который раскрыл нам художественность средневековой словесности, ее соизмеримость с другими искусствами и убедительно доказал, что она по своей значимости равняется литературе Нового времени.

Хорошо известно, что после середины XX в. филология славянских стран Восточной и Юго-Восточной Европы продолжает развиваться как типично национальная наука — так, как она формируется еще в своем начале в XVII в. — из-за того, что в этот период она воспринималась преимущественно как наука о народном языке.

Так, основные дискуссии в отношении дела Кирилла и Мефодия — его происхождение, охват, характер и традиции — определялись таким пониманием и интерпретацией исторических фактов, которые в большей степени были подчинены определенным схемам.

Методы «национальных филологий», так много сделавших для освещения культурного наследия отдельных языковых и народностных групп, привели бы к пренебрежению общих принципов и моделей — больше всего относящихся к *православно-христианской традиции*, сыгравшей на протяжении веков существенную роль как в социальной, так и в литературной истории Европы.

Академик Д. С. Лихачев очень много сделал для того, чтобы филологическая наука стала открытой для множества новых точек зрения и подходов. Он ратовал за то, чтобы дело Кирилла и Мефодия воспринималось в контексте европейского культурного наследия, а отдельные средневековые литературы рассматривались в их взаимной связи и

взаимовлияния. В этом контексте построены и его анализы древнеболгарской литературы, формирование ее роли для целостного развития старых славянских литератур.

Д. С. Лихачев дал высокую оценку древнеболгарской литературе и ее наднациональному значению. Он подчеркнул, что еще при своем возникновении в IX–X вв. она обладала не только национальными характеристиками, но отвечала и общечеловеческим потребностям, присоединив болгар к общеевропейскому культурному развитию¹. Исключительно удачно ученый выделил особенности древнеболгарского писателя, который проникся сознанием общехристианского значения своего дела. По мнению исследователя, древнеболгарская литература сразу после своего возникновения проявляется как зрелая, «взрослая» литература. Она восприняла философский опыт и многовековые традиции византийской литературы и культуры и передавала их другим славянским православным литературам.

Академик Лихачев раскрывает широту и открытый характер древнеболгарской литературы, которые способствуют ее восприятию в других странах. Он посвящает несколько лекций болгаро-русским литературным связям, в которых показывает, как древнеболгарские произведения дают толчок для создания таких произведений в русской литературе: как, например, «Шестоднев» Иоанна Экзарха становится источником для «Поучения» Владимира Мономаха и «Слова о погибели русской земли».

Д. С. Лихачев обратил особое внимание на некоторые проблемы средневековых литератур, связанные с созданием письменности и с первыми переводами Кирилла и Мефодия. Первостепенное место он уделяет значению, которое придают они Слову (Логосу) — как форме и звучанию и точному соответствию при переводах Священного Писания.

Священность слова и письма, по его мнению, представляет собой ведущую идейную тенденцию в IX–X вв., которая отбрасывает яркое отражение на целый первоначальный период формирования христианских литератур. Эта постановка находит подтверждение в ряде оригинальных текстов древнеболгарских и древнерусских писателей. В нашей

¹ См.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Л., 1973. С. 35.

современности она дала толчок для исследования переводческой техники (на морфемном, лексическом и семантическом уровнях) многими болгарскими и русскими учеными. Во многом благодаря исследованиям академика Лихачева идея Кирилла и Мефодия утвердилась как система ценностей, которые, бесспорно, являются существенной частью европейского культурного наследия и сегодня приобретают новую актуальность и значение в глобализации современного мира.

Не менее плодотворен вклад академика Лихачева в области источниковедения и текстологии. Остановлюсь лишь на одной стороне новых подходов ученого в этой области, которую я с успехом применила в собственных исследованиях средневековых сборников. В своих трудах «Текстология» и «Поэтика древнерусской литературы» Д. С. Лихачев отстаивает необходимость комплексного подхода при анализе состава и текста разных сборников, обосновывает методику изучения отдельного произведения в связи с его окружением, с его «конвоем». Это удачно найденное им понятие Д. С. Лихачев определяет как «такое окружение, которое может считаться более или менее постоянным — устойчивое сопровождение памятника, окружение, повторяющееся во многих списках»¹.

Введение «конвоя» как фактора изучения содержания сборников означает не только учитывание состава как единого целого, но и общий взгляд на весь текст, его историю, внутренние связи и взаимоотношения. Кроме того, «конвой» является источником данных для изучения жанра сборника, его тематики и идейной направленности. Благодаря этому подходу раскрываются широкие возможности для анализа состава сборника как основы для установления архетипа двух или больше списков, для определения времени возникновения одного или другого произведения, для выяснения текстологических границ произведений в рамках определенного сборника и для решения ряда неясных и малоизученных проблем. С его помощью был обеспечен новый точный способ охвата и систематизации огромного числа разнообразных сборников в старых славянских литературах, чтобы они нашли свое место в истории средневекового литературного процесса.

Академик Лихачев внес уточнение и в понятие «сборник» и ввел принципы так называемой «макротекстологии». Он обратил внимание на тот факт, что сборники могут входить друг в друга и вступать в сложные взаимоотношения, что требует их изучения в зависимости один от другого. Была создана

основа для современной классификации и типологизации сборников и намечены самые характерные особенности сборников с устойчивым составом и с относительно устойчивым, циклообразным составом.

Новая сторона научных поисков Д. С. Лихачева в области изучения сборников как литературного наследия находим в его значительном труде — «Поэтика древнерусской литературы». Остановившись на взаимоотношениях между литературными жанрами, он уделит место и другой, незатронутой до него проблеме, связанной со сборниками, — их жанровой характеристике. Исследователь рассмотрел сборники как особые, объединенные произведения, в отличие от первичных текстов, из которых они были составлены. Он связал жанровую характеристику сборников с определением преобладающей пропорции содержащихся в них первичных текстов. Эта постановка в высшей степени способствовала созданию точного и результатного научного критерия жанровой систематизации сборников — особенно тех из них, которые на первый взгляд выглядят неподдающимися жанровому определению из-за большого разнообразия включенных в них текстов.

Методические открытия академика Лихачева дали сильный толчок изучению средневековых сборников. Выражением возросшего интереса в современной медиевистике к изучению сборников стал состоявшийся в 1979 г. в Салониках Международный симпозиум «Взаимоотношения византийской и славянской литератур в рукописных сборниках» и появившийся после этого ряд трудов, посвященных этой проблематике. Благодаря целому поколению ученых, исследование «диалога» между отдельным текстом (статьей) и его окружением в рукописях превратилось в необходимость. Сосуществование и взаимное проникновение между текстами оказалось исключительно важным — особенно по отношению к выяснению истории и хронологии отдельных сочинений, которые на протяжении долгого времени распространялись как комплект.

Указанные темы из научного наследия Д. С. Лихачева создали основу для новых достижений в современной палеославистике в трех направлениях: введение в научный обиход неизвестных фактов и явлений истории литературы, усиление интердисциплинарности филологии и переформулировка вопросов, относящихся к сущности и характеру славянского Средневековья. Для последнего, безусловно, имеет значение постановка проблематики в контексте православной византийско-славянской общности и более обобщенно — в процессах европейского Средневековья, к которому Д. С. Лихачев последовательно стремился.

¹ Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983. С. 250.